

Замглавы Минэнерго о реорганизации министерства: обошлось без революций*

О том, что изменилось в работе Минэнерго России после реорганизации и прихода Николая Шульгинова, могут ли чиновники работать под цветущей яблоней и как избежать коррупции в федеральном министерстве, в интервью ТАСС рассказала статс-секретарь – заместитель министра энергетики Анастасия Бондаренко.

Ключевые слова: реорганизация, ненормированный рабочий день, обязанность, ответственность, процедура, промышленное предприятие, потребитель, законопроект, удаленный режим работы.

А.Б. Бондаренко,
статс-секретарь – заместитель
министра энергетики Российской
Федерации

— Анастасия Борисовна, в конце прошлого года Минэнерго возглавил Николай Шульгинов. Какие главные изменения вы бы выделили в работе министерства? Что изменилось лично для вас?

— На мой взгляд, министерство как работало, так и работает, наш функционал не изменился. Николай Шульгинов в своем первом интервью говорил, что революций не планирует, и свое слово сдержал. Другой вопрос, что характер работы стал другим.

— Я слышал, что теперь рабочий день в Минэнерго начинается раньше обычного...

— Это правда. Лично для меня ничего не изменилось, я жаворонок, а вот коллегам-со-

вам не позавидуешь. Министр действительно начинает работать очень рано, а заканчивает часто ближе к ночи. Это не должно кого-либо смущать, так как ненормированный рабочий день — наша законодательно закрепленная обязанность.

Самые большие изменения заключаются в проведенной в ноябре реформе по сокращению числа департаментов и заместителей министра. Но для внешней среды работа министерства не изменилась.

— Про реорганизацию. Можете рассказать, какие были проведены изменения?

— Сама реорганизация назревала уже давно, и правительство до этого уже предпринимало определенные шаги в этом направлении. Но если раньше речь шла в основном про сокращение численности сотрудников, то в этот раз упор был сделан на функционале. Было сокращено количество департаментов

* ТАСС, Алексей Большов, 6 апреля 2021 г.

и заместителей министра и расширены их зоны ответственности.

— **Зачем?**

— Сейчас постараюсь вам объяснить. Во-первых, у нас появилась отличная возможность оценить потенциал сотрудников и выделить особо эффективных, дав им дополнительный функционал. Более того, за счет снижения числа замминистров, руководителей департаментов и их заместителей мы сможем поднять зарплату специалистам, например начальникам отделов, советникам, консультантам.

Структура позволяет более четко понимать, кто за что отвечает, равномерно распределить нагрузку, снизить число руководителей и одновременно повысить зарплату простым специалистам, поскольку экономия средств от сокращения в этот раз оставлена в бюджете министерств.

Во-вторых, реорганизация позволила снизить число руководителей, которое раньше не было так строго регламентировано. Теперь у одного из пяти заместителей министра (раньше в Минэнерго их было от семи до восьми. — *Прим. ТАСС*) в подчинении может находиться минимум по два департамента по 40 человек в каждом. Другими словами, такая структура позволяет более четко понимать, кто за что отвечает, равномерно распределить нагрузку, снизить число руководителей и одновременно повысить зарплату простым специалистам, поскольку экономия средств от сокращения в этот раз оставлена в бюджете министерств.

Как заработать на времени

— **В прошлом году Госдуме расширили полномочия через внесение поправок в конституцию. Отразилось ли это на работе Минэнерго по подготовке законопроектов?**

— Формат остался прежним. Поправки в конституцию не изменили порядок работы по законопроектам. Другой вопрос, что поменялась процедура назначения федерального министра и курирующего вице-премьера, кандидатуры которых теперь нужно утверждать в Госдуме.

— **Можете привести пару самых интересных законопроектов, которые находятся у вас в работе?**

— Конечно. Например, законопроект об агрегаторах спроса. В его основе лежит идея дать возможность потребителям, в том числе крупным промышленным предприятиям, через специального оператора экономить на электроэнергии за счет переноса своего потребления с пиковых часов, когда она наиболее дорогая.

Уже был проведен эксперимент, который показал, что такое решение выгодно всем потребителям, и был признан правительством успешным. Сам законопроект мы готовимся внести в правительство уже во втором квартале этого года.

— **Разве такое бывает, что все остаются в плюсе?**

— Да, почти всем этот законопроект выгоден. Бонус в цене от тарифа получают все промышленные предприятия: например, металлургические заводы, химические комбинаты. Невыгодно это может быть только замыкающей генерации, которая зарабатывает на пиковых нагрузках.

Потребители в предлагаемой конструкции становятся ее конкурентами, а конкуренция на рынке решает общую государственную задачу давления на цены. Таким образом, будет оказываться положительный эффект в целом на сферу электроэнергетики.

— **Создание агрегаторов спроса возможно только для опта или в будущем может быть создано что-то подобное и на розничном рынке?**

— Пока это разные истории, но это не значит, что, пройдя регулирование для оптовых потребителей, мы не придем к каким-то новациям в рознице. Более того, в целевом видении мы к этому стремимся.

В основе законопроекта об агрегаторах спроса лежит идея дать возможность потребителям, в том числе крупным промышленным предприятиям, через специального оператора экономить на электроэнергии за счет переноса своего потребления с пиковых часов, когда она наиболее дорогая.

Купить солнце и ветер

— **Какие еще законопроекты вы могли бы выделить?**

— У нас их много! Но давайте остановимся на законопроекте о низкоуглеродных сертификатах. Благодаря им предприниматели могут заявить, что их продукция сделана на энергии солнца, ветра, а также за счет работы гидроэлектростанций. Например, в отдельных странах атомная и гидрогенерация не воспринимается как чистая, зеленая.

— **Будет ли спрос на эти сертификаты в России?**

— Будет. В них заинтересованы все крупные производители, которые торгуют своей продукцией на внешних рынках. Это поможет экспортноориентированным производителям выровнять конкурентные условия на международных рынках и не только не снижать, но и наращивать объемы экспорта. Да и преимущество среди потребителей внутреннего спроса нельзя исключать. Более того, в дальнейшем хотелось бы рассмотреть идею о снижении платы за выбросы.

— **Из-за потерь бюджета Минфин вряд ли будет этому рад...**

— Напротив. Давайте рассмотрим конкретный пример. Условный производитель труб платит деньги в бюджет за негативное воздействие на окружающую среду. Свои товары он экспортирует в страны ЕС. С учетом климатической политики ЕС ему нужно будет получить штамп, что эти трубы произведены на чистой энергии. Поэтому от законопроекта выиграют все: производитель наращивает экспорт и одновременно растут налоговые и таможенные отчисления в бюджет.

— **Ожидаете ли вы большой спрос на зеленые сертификаты?**

— Все зависит от того, в каком виде законопроект пройдет правительство и Госдуму. Сейчас сложно прогнозировать. Уже были замечания от производителей электроэнергии и потребителей. В основном они проходимые.

— **Когда ждать принятия законопроекта?**

— Я не думаю, что в эту весеннюю сессию его примут, скорее всего, речь идет об осени.

— **Сейчас мы с вами обсудили два законопроекта про рынок электроэнергии. Означает ли это, что**

при Николае Шульгинове Минэнерго начало больше уделять внимания именно этим вопросам?

— Нет, нет. У нас много законопроектов и по другим темам. Конечно, у министра есть свой взгляд на процессы, которые происходят в электроэнергетике: как на техническом, так и на политическом и правовом уровне. Но я бы не сказала, что отношение к другим сферам принципиально другое. Напротив, министр пропорционально и равноценно распределяет свое внимание, глубоко погружаясь во все вопросы. Стоит заметить, что того же он требует от всех, кто заходит к нему в кабинет.

У министра есть свой взгляд на процессы, которые происходят в электроэнергетике: как на техническом, так и на политическом и правовом уровне. Но я бы не сказала, что отношение к другим сферам принципиально другое.

Работа под цветущей яблоней

— **Как сильно COVID-19 отразился на работе Минэнерго?**

— Я бы сказала так: пандемия очень сильно повлияла на наше представление о работе. Удаленный режим, онлайн-совещания становятся все более популярными, но на законопроектной деятельности это не отразилось.

— **Совместима ли работа в Минэнерго и дистанционный формат?**

— Я выражу свое личное мнение. Дистанционный формат работы чиновника возможен и в ряде случаев необходим. Все мы разные. Крайне общительные люди тяжело переносят удаленную работу, но интроверты, наоборот, будут лучше справляться с обязанностями у себя дома или на даче под цветущей яблоней. У меня есть конкретные примеры, когда люди удаленно работают быстрее и лучше.

— **Какой формат работы вам самой ближе?**

— Я офисный человек. По своей должности у меня огромный круг общения, и часто нужно личное присутствие. Так что мое нахождение в одной точке делает работу куда более ценной.

Как избежать коррупции

— В Минэнерго вы занимаетесь в том числе вопросами антикоррупционной деятельности. Вы говорили, что после реорганизации у ряда сотрудников Минэнерго со сравнительно небольшими доходами вырастет зарплата. Согласны ли вы, что ее достойный уровень может быть превентивной мерой по борьбе с коррупцией?

— Если коротко отвечать, то — да. И поставить на этом точку. Если отвечать более подробно, то все куда сложнее. Да, я абсолютно убеждена, что низкие зарплаты — безусловное зло, которое толкает к коррупции. Но, как показала общемировая практика, коррупция — это не про низкие зарплаты, а про внутреннюю культуру.

— Но если ты все время общаешься с представителями компаний, которые приезжают на дорогих автомобилях, в дорогих костюмах, то может возникнуть определенный дискомфорт. И со временем откazyваться от взятки становится все сложнее...

— Сложнее, но это возможно. Поэтому я исхожу из принципа, что нам нужно формировать отрицательное отношение к коррупции и искать людей, кто по своему психологическому портрету будет чувствовать себя прекрасно и при виде человека в хорошем костюме.

Мы не всегда решим проблему зарплатами. Коррупционная составляющая формируется в основном у людей, у которых в силу воспитания сложился определенный стереотип о работе чиновника. Поэтому так важен подбор кадров и настоящий HR, когда ты на кончиках пальцев чувствуешь человека, уделяешь внимание его бедам, жизненным ситуациям, потребностям.

— Я правильно понял, что самый эффективный способ борьбы с коррупцией — это фильтр сотрудников во время приема на работу?

— Да, но за одно-два собеседования сложно хорошо узнать человека. Поэтому остается отслеживать каждого конкретного человека, к тому же рынок сам подает сигналы о коррупции.

— Сотрудники сообщали вам, что им предлагают взятку?

— Я таких не видела, хотя чиновник обязан сообщить о попытке его подкупить. Тут два варианта: либо взятку не предлагают, либо предлагают, и те берут, но не сообщают.

Как показала общемировая практика, коррупция — это не про низкие зарплаты, а про внутреннюю культуру.

Конечно, можно и нужно бороться карательными мерами, и я приветствую ужесточение законодательства. Но без изменения фундаментального отношения в нашей голове победить коррупцию невозможно. Уже сейчас взятка невозможна для огромного числа чиновников, а абсолютной нормой это должно стать абсолютно для всех.

Между работой и семьей

— Тяжело ли вам совмещать работу заместителя министра энергетики и личное: семью, детей, бытовые хлопоты? Есть ли между двумя этими мирами противоречие?

— Здесь я хотела бы поблагодарить министра. Несмотря на мою занятость во время рабочей недели, удивительно, но у меня есть выходные дни, и я могу проводить их со своей семьей очень плотно.

Конечно, сейчас сложно, правительство работает в максимальном режиме над новой стратегией и национальными целями, в Минэнерго завершается реорганизация, текущих задач очень много, поэтому в будни все мое время нужно полностью уделять работе. Старшая дочка уже не раз говорила, что меня не очень много в ее жизни.

В целом, в работе и семье я стараюсь находить баланс и компенсировать количество качеством. Мы многое делаем вместе: чистим снег на даче, вместе сажаем цветы по весне. Ведь можно вроде бы вместе проводить время, но при этом не быть вместе, а сидеть, уткнувшись в телефон. Это не мой случай.

— 8 Марта тоже с семьей встречали?

— Да, хотя министр в предпраздничный день на совещании строго сказал, что нам обязательно нужно в этот день собраться, чтобы решить определенную проблему. Я, конечно, сказала, что готова приехать, но он улыбнулся, и оказалось, что это просто шутка. Так и живем. □

© Бондаренко А.Б., 2021, e@mail: press@minenergo.gov.ru